АЛЕКСАНДР ЧАСТОВ

18+

Научись закрывать за собой дверь

РОМАН

Александр Частов

Научись закрывать за собой дверь

«Издательские решения»

Частов А. А.

Научись закрывать за собой дверь / А. А. Частов — «Издательские решения»,

Марк мечтал о любви, семье и человеке, с которым можно разделить будущее. Встреча с Алисой подарила ему эту надежду. Но постепенно близость сменяется недоверием, а любовь — мучительными вопросами.Можно ли отпустить того, кого всё ещё любишь, так и не узнав всей правды?«Научись закрывать за собой дверь» — психологический роман о любви, предательстве надежд и мужестве выбрать себя.

© Частов А. А.
© Издательские решения

Содержание

АЛЕКСАНДР ЧАСТОВ 6
Роман 7
Об авторском замысле 8
Пролог. Пассажирка из леса 9
Часть первая. Открытая дверь 12
Глава 1. Десять минут до обеда 12
Глава 2. Сырники 18
Глава 3. Торт и кино 21
Глава 4. Последний самолёт 24
Глава 5. Маршрут без навигатора 28
Глава 6. До десятого 34
Глава 7. На стороне друг друга 38
Часть вторая. Трещины 42
Глава 8. Чат на двоих 42
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Научись закрывать за собой дверь

Александр Андреевич Частов

© Александр Андреевич Частов, 2026

ISBN 978-5-0071-6169-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АЛЕКСАНДР ЧАСТОВ

Научись закрывать за собой дверь

Роман

2026

Об авторском замысле

Это художественное произведение, вдохновлённое жизненными наблюдениями и переживаниями автора. Персонажи, их имена, диалоги, события, места и обстоятельства представлены в художественной обработке; часть из них вымышлена. Любое сходство с конкретными реальными людьми или ситуациями не следует воспринимать как достоверное описание их биографии, частной жизни или поступков. Роман не является документальным свидетельством и не устанавливает фактов о каких-либо реальных лицах.

© Александр Частов, 2026. Все права защищены.

Пролог. Пассажирка из леса

В середине октября у загородного дома не горел ни один фонарь.

Марк Савельев проехал мимо нужного поворота, развернулся на узкой дороге и остановился напротив калитки. Навигатор уверял, что он прибыл, хотя справа тянулся забор, а слева начинался лес. Между деревьями кое-где поблёскивали мокрые листья.

Было почти одиннадцать. Он собирался закончить смену час назад, но после каждого последнего заказа приложение находило ещё один. Этот оказался выгоднее обычных городских поездок. Марк согласился, не посмотрев, куда придётся ехать обратно.

Он заглушил музыку. В тишине стало слышно, как остывает двигатель.

Из дома никто не выходил.

«Я на месте», — написал Марк пассажиру и положил телефон в нишу под приборной панелью. Через минуту на экране появилось: «Сейчас».

Он посмотрел в зеркало. Сзади никого. Машина стояла так, что в случае чего можно было сразу выехать на дорогу. За несколько лет в такси такие мелочи стали привычкой: видеть руки человека, прежде чем открыть замки, не вставать вплотную к незнакомым воротам, не рассчитывать на то, что в тёмном посёлке обязательно ловит связь.

По ту сторону калитки щёлкнула задвижка.

Показалась пожилая женщина в длинном светлом пальто. В одной руке она держала сумочку, в другой — пакет, из которого выглядывали ветки какого-то растения. Женщина неторопливо дошла до машины и остановилась возле задней двери.

Марк опустил стекло.

— Добрый вечер. Вы заказывали?

— Я. Марк, да?

— Да.

Она заглянула внутрь, на водительское сиденье, потом на пустое место рядом. На телефоне у неё светилось приложение с его именем, но спрашивала она так, словно проверяла старое знакомство.

— Садитесь, здесь холодно.

Женщина взялась за ручку, однако дверь не открыла.

— Марк, я, как подошла к машине, почувствовала мощную вашу энергетику.

Он успел подумать о том, что ещё даже не начал поездку.

— Серьёзно?

— Вы не смейтесь.

— Я пока не смеюсь.

— Вижу, что хотите.

Тут он всё-таки улыбнулся.

— Есть немного.

Она села сзади, поставила пакет к ногам и долго устраивала сумочку на коленях. От её пальто пахло холодным воздухом и чем-то травяным, похожим на мяту. Марк дождался щелчка ремня, включил передачу и осторожно вывел машину на дорогу.

— Вы, наверное, устали, — сказала пассажирка.

— Бывает.

— И не только от работы.

Он увидел в зеркале, как она поправила воротник. Водители такси слышали подобное часто: кто-то угадывал по лицу недосып, кто-то принимался рассказывать, что молодёжь совсем себя не бережёт. Марк обычно поддерживал разговор. Иногда легче было говорить с человеком, которого никогда больше не встретишь.

— У меня две работы, — сказал он. — Поэтому угадать нетрудно.

— А своего человека вы всё равно ищете не там.

Марк перевёл взгляд с зеркала на дорогу.

— А вы откуда знаете, что я ищу?

— Не знаю. Чувствую.

— Удобный ответ. Проверить невозможно.

— Вам обязательно всё проверять?

Он хотел ответить «на работе — да», но промолчал. За последнюю неделю он почти не выходил из приложений знакомств: листал чужие фотографии после ночных смен, начинал разговоры и бросал их на третьем сообщении. Накануне удалил последнее приложение. Пассажирка, разумеется, не могла этого знать. Но и фраза о поиске человека подходила половине его знакомых.

— Хорошо, — сказал он. — Допустим, ищу не там. Где тогда?

— Там, где больше всего времени проводите.

— На работе?

— Это вы сказали.

— Или в машине. Я здесь тоже почти живу.

— Может быть, и в машине.

— Значит, вариантов у нас уже два.

Она засмеялась, неожиданно громко и молодо.

— Вы всё переводите в шутку.

— А если без шуток, вы что-нибудь конкретное скажете?

Женщина наклонилась чуть вперёд. В зеркале её лицо на мгновение осветили фары встречной машины.

— Примерно через два месяца что-то изменится. Сначала вы даже не поймёте, что это было важно.

Он не стал спрашивать, какой именно день нужно отметить в календаре. Слова были слишком широкими: за два месяца на двух работах происходило столько всего, что можно было подобрать подходящее событие задним числом. И всё же прозвучали они в странно подходящий вечер.

— А если ничего не изменится? — спросил он.

— Тогда и не изменится.

— Теперь я вам верю ещё меньше.

— И правильно. Слепо никому не верьте.

За этим разговором они не заметили, как лес сменился редкими домами. Пассажирка попросила повернуть к остановке, потом рассказала о внуке, который всё время куда-то спешил и никогда не звонил первым. Говорила уже совершенно обычно — жаловалась на цены, на автобусное расписание, на мокрую осень.

Когда доехали, она сначала подняла с пола пакет, потом огляделась, проверяя, ничего ли не забыла.

— Спасибо, Марк. Берегите себя.

— И вы себя. Пакет не забудьте.

— Я за ним всю дорогу следила.

Дверь закрылась мягко, со второго раза: сперва полотно не захлопнулось из-за ремня, зажатого у стойки. Марк поправил ремень, и женщина сама притянула дверь за ручку. Прозвучал короткий щелчок.

Он завершил заказ. Следующая поездка уже мигала на экране — десять минут до подачи, адрес в городе. Марк принял её.

Пока ехал, несколько раз вспоминал пассажирку и пробовал представить, что можно считать «важным событием». Новую должность? Закрытый кредит? Встречу? К утру он уснул без ответа.

В последние дни ноября у заводской проходной обновили объявление: бывшее помещение для совещаний наконец доделывали под столовую. Кто-то приписал ручкой: «Посмотрим, надолго ли хватит сырников».

Марк прошёл мимо. Столовую обещали открыть ещё летом. Он не придавал новости никакого значения.

Часть первая. Открытая дверь

Глава 1. Десять минут до обеда

— Руки убери.

Денис замер, не успев коснуться стекла.

— Я только поправить хотел.

— Вижу. Поэтому и говорю: убери.

На металлической пирамиде стоял лист высотой почти в человеческий рост. От нижнего угла по нему тянулась тонкая белая трещина. Под определённым углом её почти не было видно, но Марк заметил ещё из прохода.

Он подошёл ближе, присел, посмотрел на кромку.

— Когда появилась?

— Не знаю. Мы сняли, поставили, я смотрю — полоса.

— До установки смотрел?

Денис отвёл глаза.

— Смотрел.

— Значит, так и напишем. Обнаружена после установки. Остальное выясним.

— Мне теперь объяснительную?

— Для начала отойди от стекла.

Марк выпрямился и позвал бригадира.

За десять лет работы он привык к тому, что неприятности редко приходили по одной. Если треснуло стекло, следом обязательно выяснялось, что заказ срочный, клиент важный, а свободных людей на участке нет.

Сегодня всё совпало.

Бригадир подошёл, посмотрел на лист и выругался вполголоса.

— Это же на завтра.

— Знаю.

— Заказчик уже два раза звонил.

— Третий раз позвонит — скажем, что разбираемся.

— Марк, ты серьёзно?

— А что предлагаешь? Отправить с трещиной, пока не заметили?

Бригадир не ответил.

Марк распорядился оградить место и проверить соседние листы. Потом достал телефон, сфотографировал повреждение и открыл производственный журнал.

Денис всё ещё стоял рядом.

— Марк, это же не обязательно я виноват?

— Не обязательно.

— Просто я всё сделал как обычно.

— Тогда не надо заранее признавать то, чего мы ещё не выяснили.

Денис заметно выдохнул.

— Спасибо.

— За что?

— Ну… что не орёте.

Марк поднял на него глаза.

— А от этого стекло целым станет?

Денис невольно улыбнулся.

— Нет.

— Вот и я думаю.

Когда парень ушёл, Марк ещё раз посмотрел на трещину.

Его раздражало не повреждение. Стекло оставалось стеклом — иногда оно трескалось, несмотря на инструкции, опыт и осторожность. Раздражало другое: если что-нибудь шло не так, люди сначала начинали искать виноватого и только потом причину.

Он предпочитал обратный порядок.

Телефон завибрировал.

Сообщение от начальника:

«Что там по повреждению? Нужен ответ до обеда».

Марк посмотрел на часы.

11:47.

До обеда оставалось тринадцать минут.

• • •

В столовую он пришёл в 12:19.

Первым делом увидел пустой поднос из-под сырников.

Вторым — девушку за раздачей.

Она стояла боком, поправляла стопку чистых тарелок и разговаривала с пожилой сотрудницей кухни. На ней была светлая рабочая форма, волосы собраны, несколько прядей выбились у виска.

Марк раньше видел её здесь. Иногда она принимала оплату, иногда стояла на раздаче. Один раз, кажется, они даже перекинулись парой слов, но он их не запомнил.

Сегодня девушка заметила его взгляд на пустом подносе.

— Опоздали.

Он посмотрел на неё.

— Это так заметно?

— Вы уже секунд десять изучаете место, где были сырники.

— Проверяю, не осталось ли следов.

Она улыбнулась.

— Следы давно уничтожены.

— Значит, преступление тщательно спланировано.

— Никакого преступления. Просто другие люди пришли раньше вас.

Марк посмотрел на часы.

— На двадцать минут.

— Вот видите. Вы уже знаете, где ошиблись.

Он невольно усмехнулся.

Удивительно, но после разговора о разбитом стекле, срочном заказе и производственном журнале ему было приятно обсуждать что-то настолько несущественное.

— Хорошо. А что осталось из съедобного?

Девушка оглянулась на витрину.

— Суп, гречка, котлета. Ещё салат.

— Звучит так, будто выбора у меня всё равно нет.

— Выбор есть. Можно остаться голодным.

— Убедили.

Она взяла тарелку.

— Суп будете?

— Буду.

— Сметану?

— Да.

— Хлеб?

— Один кусок.

Она поставила тарелку на поднос и потянулась за хлебом.

Марк заметил на её руке маленькое красное пятно возле большого пальца.

— Обожглись?

Она посмотрела туда же.

— А, это. Противень горячий оказался.

— Неожиданно.

— Очень. Никто не предупреждал, что духовка нагревается.

Он засмеялся.

Впервые за сегодняшний день — не из вежливости.

Девушка тоже улыбнулась, но тут же повернулась к следующему посетителю.

— Следующий!

Марк расплатился и отошёл.

• • •

Свободных столиков почти не осталось.

Он нашёл место у окна, поставил поднос и достал телефон.

В рабочем чате уже было семь новых сообщений.

Начальник уточнял сроки. Бригадир отправил фотографии. Кто-то спрашивал, можно ли переставить людей на соседний участок.

Марк открыл переписку, начал отвечать и остановился.

Суп остывал.

Он убрал телефон экраном вниз.

За окном по заводской территории медленно проехал погрузчик. У проходной курили двое сотрудников. В стекле отражались лампы столовой, люди с подносами и он сам — мужчина в рабочей одежде, с усталым лицом и следом от защитных очков на переносице.

Марк взял ложку.

— Извините, здесь свободно?

Перед ним стоял Денис с тарелкой гречки.

— Садись.

Парень опустился напротив.

— Там вроде всё проверили. Остальные целые.

— Хорошо.

— Механик ещё смотрит.

— Пусть смотрит.

Денис помолчал.

— Марк, а вы когда-нибудь хотели уволиться?

Марк поднял глаза.

— Сегодня?

— Вообще.

— Сегодня раза три.

Денис рассмеялся.

— Я серьёзно.

— И я.

Он отложил ложку.

— Конечно, хотел. Бывает. Особенно когда кажется, что работаешь не с оборудованием, а с чужим настроением.

— И почему не ушли?

Вопрос был простой.

Марк мог бы рассказать про ипотеку, стабильную зарплату, привычку, десять лет на одном месте. Про то, что найти новую работу проще на словах, чем когда у тебя есть обязательства.

Но вместо этого спросил:

— Тебе нравится здесь?

Денис задумался.

— Иногда.

— Вот и мне иногда.

Парень покрутил вилку.

— Просто я испугался сегодня. Думал, всё, сейчас начнётся.

— Если каждый раз бояться сказать об ошибке, когда-нибудь кто-нибудь действительно пострадает.

— Понял.

— И не называй меня на «вы» каждые две минуты. Я от этого старше становлюсь.

— Хорошо, Марк.

Они оба засмеялись.

• • •

Денис ушёл первым.

Марк доел уже остывший суп и понёс поднос к стойке.

Возле раздачи та самая девушка протирала поверхность стола. Посетителей почти не осталось.

— Ну как? — спросила она.

— Что именно?

— Суп.

Он на секунду задумался.

— Честно?

— Желательно.

— Вкусный. Только я его холодным ел.

— А мы горячим наливали.

— Значит, претензии снимаются.

Она бросила взгляд на его телефон, который снова завибрировал в руке.

— Работа не отпускает?

— Даже когда я ухожу, делает вид, что не заметила.

— Знакомо.

Марк поставил поднос.

— Вы здесь давно работаете?

— Достаточно, чтобы знать, кто приходит за супом, а кто — только за сырниками.

— И я уже во второй категории?

— Пока вы в категории опоздавших.

— Звучит не очень перспективно.

— Всё зависит от завтрашнего дня.

Он хотел ответить, но из подсобки её окликнули.

— Алис, подойди на минуту!

Она обернулась.

— Сейчас!

Марк запомнил имя.

Алиса.

Короткое, простое.

Он почему-то решил, что оно ей подходит.

— Мне пора, — сказала она и взяла стопку тарелок. — А вам, кажется, тоже.

Телефон снова завибрировал.

Марк посмотрел на экран.

Начальник.

— Похоже, вы правы.

— Сырники завтра будут.

— Это обещание?

Она посмотрела на него с лёгким удивлением.

— Это меню.

— Жаль. Я уже хотел записать.

— Лучше время запишите. К двенадцати приходите.

— У меня планёрка.

— Тогда не знаю, чем вам помочь.

Она пожала плечами и скрылась за дверью кухни.

Марк остался стоять с телефоном в руке.

Звонок продолжался.

Он ответил.

— Да, слушаю.

• • •

Вечером Петербург встретил его мокрым асфальтом и пробками.

После смены Марк успел заехать домой, переодеться, выпить кофе и снова выйти. Теперь вместо производственного журнала перед ним был навигатор, а вместо сотрудников — пассажиры.

Он работал в такси не каждый вечер. По крайней мере, так говорил себе.

На практике свободный вечер быстро превращался в возможность заработать ещё немного.

Первый пассажир сел молча и всю дорогу разговаривал по телефону. Второй попросил изменить маршрут. Третий долго искал машину, хотя стоял в двадцати метрах от неё.

К десяти вечера Марк почувствовал знакомую тяжесть за глазами.

На светофоре он посмотрел на телефон.

Напоминание:

«Платёж по ипотеке — через 6 дней».

Он смахнул уведомление.

В следующем заказе женщина попросила подождать возле подъезда. Через несколько минут появилась с маленьким мальчиком лет пяти. Ребёнок нёс игрушечную машину, крепко зажав её обеими руками.

— Мам, а водитель знает, куда мы едем?

— Знает.

— А вдруг не знает?

Марк посмотрел на него в зеркало.

— Тогда будем разбираться вместе.

Мальчик серьёзно кивнул.

— Ладно.

Всю дорогу ребёнок рассказывал матери про новую машинку. Иногда спрашивал у водителя, почему одни автомобили большие, а другие маленькие. Марк отвечал, когда его спрашивали, а в остальное время слушал.

У дома мальчик поблагодарил его и едва не оставил машинку на сиденье.

Марк окликнул женщину.

— Подождите. У вас пассажир без транспорта останется.

Мальчик вернулся, забрал игрушку и крепко прижал к груди.

— Спасибо!

Мать улыбнулась.

— Спокойной ночи.

— И вам.

Они ушли к подъезду.

Женщина держала сына за руку. Возле двери он что-то сказал ей, и она наклонилась, чтобы услышать.

Марк отвернулся к навигатору.

Следующий заказ находился в четырёх минутах.

Он принял его.

• • •

Домой Марк вернулся после полуночи.

Кот встретил его у двери и сразу отправился к миске, показывая, что возвращение хозяина само по себе недостаточное событие.

— Здравствуй и тебе.

Марк снял обувь, насыпал корм и включил свет на кухне.

На столе лежали счета, рядом стояла кружка, оставленная утром. В холодильнике нашёлся контейнер с ужином.

Он сел, открыл его и понял, что есть почти не хочется.

Телефон показывал 00:38.

Через пять часов нужно было вставать.

В рабочем чате снова появились сообщения. Денис написал, что проверка оставшейся партии завершена. Начальник попросил утром уточнить сроки переделки повреждённого листа.

Марк поставил реакцию на сообщение и убрал телефон.

В тишине квартиры стало слышно, как кот хрустит кормом.

Он вспомнил столовую.

Девушку, которая без всякой причины решила подшутить над человеком, опоздавшим за сырниками.

Вспомнил её спокойный голос и то, как быстро она возвращалась к работе, едва разговор заканчивался.

Алиса.

Он даже не спросил, как её зовут. Узнал случайно, когда кто-то окликнул её из кухни.

А она, скорее всего, уже забыла их разговор.

Марк допил воду, сполоснул тарелку и пошёл ставить будильник.

На завтра была назначена планёрка.

В 11:50.

Он открыл календарь и посмотрел на время.

Планёрку переносить было нельзя. Опаздывать тоже.

А вот прийти на работу немного раньше, чтобы закончить часть дел до неё, вполне возможно.

Он поставил телефон на зарядку.

Кот запрыгнул на кровать и устроился у ног.

— Даже не начинай, — сказал ему Марк. — Я не из-за сырников.

Кот закрыл глаза.

На этот раз спорить было некому.

Глава 2. Сырники

В тот день Марк снова не успел к началу обеда — но на этот раз у него была уважительная причина, которая никого, кроме него, не интересовала.

К обеду должны были закончить проверку соседних листов после вчерашней трещины. Проверку закончили. Потом выяснилось, что один номер в журнале не совпадает с наклейкой на пирамиде, и пришлось искать лист, который уже собирались отправлять на упаковку. Когда Марк поставил подпись под исправлением, часы показывали без четверти час.

— Беги, — сказал бригадир. — Твою любимую еду опять съедят.

— У меня нет любимой еды.

— Тогда чего ты туда по расписанию ходишь?

— Чтобы персонал не потерял дисциплину.

Бригадир посмотрел на грязный рукав его куртки.

— Начни с собственной.

В столовой было шумно. Под потолком гудела вытяжка, у кассы образовалась очередь, из кухни тянуло жареным луком. Марк сразу увидел Алису: она не улыбалась и не смотрела на вход. Она стояла у служебной двери с пачкой накладных в руках и разговаривала с мужчиной в поварском кителе.

— У меня по документу шесть, — говорила она, загибая пальцы. — А стоит четыре. Я эти две коробки не съем и из воздуха не достану.

— Сказали, довезут вечером.

— Вечером у нас здесь не обедают. Давай либо меняем меню, либо звоним сейчас.

Мужчина развёл руками и ушёл на кухню. Алиса повернулась к раздаче, увидела Марка и подняла палец: минуту.

Он кивнул. Минута у него всё равно была. На тарелке у окна кто-то оставил нетронутую гречку; мужчина в рабочей куртке спорил с кассиршей из-за сдачи в десять рублей. Марк достал телефон, чтобы ответить на сообщение начальника, но заметил, как Алиса подошла к пожилой сотруднице и быстро объяснила, что можно заменить, а что оставить. Та ворчливо кивнула. Затем Алиса набрала номер, приложила трубку к уху и отошла к окну, подальше от очереди.

Марк не слышал всего разговора. До него долетали только обрывки:

— Нет, завтра — это уже поздно… Мы принимаем по факту… Да, напишу… Хорошо, жду.

Она вернулась к стойке и, не потеряв ни секунды, подхватила поднос с тарелками.

— Суп будете? — спросила она следующего рабочего.

— А котлета есть?

— Есть. Но если хотите, чтобы была и завтра, не надо брать по три.

Очередь засмеялась. Мужчина смущённо выбрал две.

Марк дождался своей очереди.

— Сегодня без расследования пропажи сырников? — спросила Алиса.

— Я уже написал заявление. Жду результатов.

— Результаты неутешительные.

Она указала подбородком на пустой поднос. Вчерашняя картинка повторилась почти точно: круглый след от тарелки, крошки и ни одного сырника.

— Опять опоздал, — сказал Марк.

— Ты хотя бы последовательный человек.

Он заметил, что она сказала «ты», и не стал превращать это в событие. Зато сразу перешёл на «ты» тоже.

— А ты сегодня серьёзная.

— У нас поставка решила исчезнуть по дороге. По документам всё приехало, а на кухне половины нет.

— И что будешь делать?

— Сначала узнаю, куда она делась. Потом придумаем, чем кормить людей завтра.

Марк машинально собрался предложить вести учёт по-другому, показать накладные начальству или позвонить поставщику ещё раз. Все три идеи были привычными и, вероятно, уже пришли ей в голову. Он посмотрел на пачку документов возле кассы и спросил другое:

— Помочь чем-нибудь могу?

— Можешь не стоять поперёк очереди, — сказала Алиса.

У него вырвался смех. Она тоже улыбнулась, впервые за эту минуту.

— Обед тебе собрать?

— Если успеваешь.

— Успеваю. Здесь я быстрее тебя.

Пока она раскладывала еду, пожилая сотрудница из кухни что-то позвала. Алиса обернулась.

— Сейчас, тёть Нин! — И снова к Марку: — Подожди секунду.

Она открыла холодильник под стойкой и достала небольшую тарелку, накрытую плёнкой. На ней лежали два сырника.

— Вот. Ты в прошлый раз спрашивал. Я утром отложила.

Марк несколько секунд смотрел на тарелку.

— Зачем?

— Чтобы ты не смотрел на пустой поднос с таким несчастным лицом.

— У меня было несчастное лицо?

— Хуже. Ты был готов вызвать комиссию.

Он взял тарелку обеими руками, хотя вполне мог удержать одной.

— Спасибо.

— Ешь, пока тёплые.

— Они холодные.

— Тогда пока я не передумала.

Она почти сразу переключилась на следующего человека. Марк отошёл к столику возле окна. За столом сидели двое монтажников, обсуждали, кто завтра выйдет на подмену, и ругались на новую схему выдачи инструмента. Он слышал их слова, но не включался в разговор.

Сырники были обычные: один чуть подгорел по краю, второй разваливался под вилкой. Сметаны Алиса положила больше, чем он просил. Не ресторан и не событие, о котором рассказывают друзьям. И всё-таки доесть их быстро не получилось.

В цехе Марк постоянно запоминал людей по обязанностям. Кто задержится, если сорвётся погрузка. У кого дома маленький ребёнок. Кому лучше не ставить ночные подряд. Даже когда он был уставшим, замечал такие вещи автоматически — от этого зависела работа.

Он попробовал вспомнить, когда в последний раз кто-нибудь оставлял что-то специально для него, не дожидаясь просьбы. Вспомнил только, как мать передавала с собой контейнеры с домашней едой. Он отложил вилку и посмотрел в сторону раздачи. Алиса уже спорила с кассовым аппаратом и ничем не выдавала, что ждёт благодарности.

После обеда он подошёл к кассе вернуть поднос. Людей почти не осталось. На раздаче стояла другая женщина; Алиса за служебной дверью говорила с кем-то по телефону. Марк хотел просто уйти, чтобы не мешать. В этот момент она выглянула.

— Ну как? — спросила.

— Акт приёмки составлен. Замечаний нет.

— Слушай, можно без актов? Я сегодня ими сыта.

— Можно. Вкусно было.

Она улыбнулась, и он добавил уже серьёзно:

— Правда. Спасибо, что оставила.

Алиса посмотрела на него чуть внимательнее.

— Пожалуйста, Марк.

Он задержался на пороге. Она произнесла его имя легко и уверенно, хотя он, кажется, ей так и не представлялся. Возможно, прочитала на бейдже, который он забывал снять после смены. Возможно, кто-то окликнул его в очереди. Он собирался спросить, но из кухни снова позвали.

— Беги, — сказала Алиса. — Тебя, наверное, ждут.

— А тебя?

— Меня точно ждут. Там ещё две коробки пропали.

Марк вышел в коридор.

Через стеклянную перегородку он увидел, как Алиса убрала волосы за ухо, взяла ручку и снова открыла накладную. В эту секунду она не была девушкой, которая заботливо оставила ему еду. У неё был собственный рабочий день, люди, за которых она отвечала, и неприятность, которую никто за неё не собирался решать.

На следующей смене Марк пришёл на обед вовремя — впервые за несколько дней. Сырники ещё стояли на подносе. Он взял обычный суп.

— А сегодня что, сырники не нужны? — спросила Алиса.

— Я решил не злоупотреблять служебным положением.

— Какое ещё положение?

— Постоянного опоздавшего.

— Тогда не переживай. На него пока никто не претендует.

Он посмотрел на неё и вместо новой шутки спросил:

— Как вчера с поставкой закончилось?

Алиса перестала отсчитывать сдачу, подняла глаза.

— Ты запомнил?

— У вас две коробки пропали. Такое сложно забыть.

— Нашли. На другом складе выгрузили. До вечера довезли, хотя я уже не надеялась. — Она положила монеты ему на ладонь. — Видишь? Я справилась.

— Я и не сомневался.

— Сомневался, — сказала она. — Просто вежливый.

Марк засмеялся. Но возражать не стал.

Глава 3. Торт и кино

В пятницу Марк пришёл в столовую с вопросом, который несколько дней откладывал.

До дня рождения оставалось не так уж много времени. Он обещал коллегам принести что-нибудь к чаю, потом вспомнил, что совсем не умеет выбирать торты, и решил спросить у человека, который разбирался в этом лучше него.

Алиса стояла за стойкой, принимала оплату и одновременно пыталась объяснить кому-то из кухни, сколько порций нужно оставить для поздней смены. Марк подождал, пока очередь немного рассосётся.

— Алиса, можно у вас торт на день рождения заказать?

Она подняла голову от кассы.

— Можно. Только напомните мне вечером, хорошо? Сейчас боюсь забыть.

— Вечером напомню.

— Договорились.

Она уже повернулась к следующему посетителю, а Марк пошёл к своему столику. Ничего необычного не произошло. Обычный вопрос, обычный ответ. Они уже перешли на «ты», но у кассы, при коллегах, Алиса почему-то снова говорила с ним официально. Марк подыграл этому тону. Разве что слово «договорились» он запомнил лучше, чем условия заказа.

Вечером, закончив с отчётами и сменными заданиями, он открыл переписку.

«Алиса, добрый вечер. Напоминаю про торт, как просили».

Сообщение ушло.

Он отложил телефон и занялся ужином. Потом проверил, не написал ли начальник. Потом собрал рабочую сумку на следующую смену. Ответа от Алисы не было.

Марк не знал, прочитала ли она сообщение. Может, закончила поздно. Может, телефон остался в сумке. У него самого после тяжёлого дня иногда не хватало сил даже открыть переписку с бригадиром.

Торт мог подождать.

***

В понедельник Марк снова оказался в столовой.

Алиса работала, как обычно: принимала людей, отвечала на вопросы, на ходу поправляла стопку контейнеров. Марк увидел её ещё из очереди. Она улыбнулась, когда он поздоровался, но за ним стояли люди с подносами, и разговор не продолжился.

Он мог спросить про торт. Даже уже открыл рот, чтобы напомнить.

Но в этот момент из кухни позвали Алису, а кассовый аппарат недовольно запищал. Марк решил не превращать её рабочий день в выяснение своей заявки.

Вечером напишет. Не срочно же.

Так он и сделал.

Второе сообщение о торте оказалось рядом с первым. Прошло какое-то время. Ответа опять не было.

Марк сидел за кухонным столом, просматривал служебный чат и время от времени возвращался к переписке с Алисой. Он понимал, что два непрочитанных или оставленных без ответа сообщения ещё ничего не значат. И всё-таки сама ситуация казалась забавной.

На производстве он мог согласовать отгрузку нескольких тонн стекла. А с одним тортом не удавалось определиться даже по переписке.

Он набрал третье сообщение, прочитал и усмехнулся.

«Мне что, нужно вас в кино пригласить, чтобы узнать, будет ли торт на мой день рождения?»

Отправил — и только тогда сообразил, что теперь у вопроса два возможных ответа.

Телефон лежал экраном вверх. Марк не стал делать вид, что совсем на него не смотрит.

Наконец появилось сообщение.

«Торт будет, не переживайте».

С тортом всё выяснилось. Можно было поблагодарить и вернуться к обычным делам.

Марк несколько секунд смотрел на эти слова. Потом написал:

«А что насчёт кино?»

Ответ пришёл не сразу.

«Я думала, это шутка».

Он улыбнулся. Получалось, что Алиса заметила приглашение, но оставила себе право не воспринимать его всерьёз. Марк вдруг почувствовал, что прятаться за тортом больше не хочется.

«В каждой шутке есть доля правды».

Отправив сообщение, он не стал добавлять ещё пять объяснений. Сказал то, что хотел, настолько прямо, насколько сумел в тот вечер.

Ответ о кино не превращался автоматически в согласие. Марк это понимал. Но их разговор уже перестал быть только разговором о заказе.

На следующий день он пришёл обедать с обычным выражением лица и чуть более необычным желанием улыбаться. Алиса была занята. Он не пытался выяснять всё при коллегах, не намекал на переписку перед очередью.

— Вам как обычно? — спросила она.

— Сегодня без сложных заказов.

— Даже без торта?

— Особенно без торта. Он уже обещан.

Алиса сдержанно улыбнулась и передала ему поднос.

Марк отошёл, довольный тем, что они оба сумели оставить шутку между собой.

***

Идея с цветами появилась не сразу.

Было бы проще снова спросить её о кино. Но Марку хотелось сделать что-нибудь чуть более неожиданное и при этом не выставлять их переписку напоказ. В конце концов, они познакомились в столовой, среди кассовых чеков, рабочих курток и вечно спешащих людей. Почему бы не отправить туда маленькое напоминание о разговоре, который уже не был похож на служебный?

Он заказал розы с доставкой на работу Алисе. Отправителя попросил не указывать.

Вместо подписи должен был быть бант с надписью:

«Что насчёт кино?»

Три слова, по которым она могла бы догадаться, от кого букет. Если захочет.

В день доставки Марк несколько раз открывал телефон без всякой причины. На участке в это время разгружали новую пачку стекла; он проверил стойки, расписался в накладной, выслушал замечание бригадира о сроках и только после этого позволил себе посмотреть сообщения.

Алиса написала первой.

«Эти цветы от тебя?»

Марк задержал взгляд на экране.

Вопрос был коротким. И почему-то ему понравился больше любой благодарности, которую он успел себе вообразить. Она сама связала цветы с ним.

Он признался, что отправил букет.

А потом выяснилось, что его маленький план прошёл не совсем так, как задумывалось. Бант оказался порван, и Алиса только позже заметила, что на нём вообще была какая-то надпись.

То есть свою загадку она разгадала раньше, чем увидела подсказку.

Марк представил, как три тщательно выбранных слова болтаются на повреждённой ленте, и рассмеялся один, стоя у окна заводского коридора.

— Что смешного? — спросил проходивший мимо Денис.

— Да так. Доставка с особенностями.

— Опять стекло?

— На этот раз обошлось без стекла.

Денис пожал плечами и пошёл дальше.

Марк убрал телефон. От того, что Алиса догадалась о букете сама, всё казалось чуть менее продуманным и чуть более настоящим.

Вечером он снова увидел в переписке её имя. Не считал, кто кому написал первым и сколько минут прошло между ответами. Разговор сам находил новые темы — работа, усталость, какие-то мелочи дня.

Кино оставалось вопросом без даты и сеанса. Он больше не пытался превратить его в пункт календаря. Ему хотелось встретиться с Алисой не ради выбранного фильма.

И однажды разговор незаметно свернул к тому, как красиво бывает в городе после наступления темноты.

Глава 4. Последний самолёт

Алиса хотела увидеть город вечером.

Не из окна столовой, не по дороге от остановки до дома, когда мысли уже заняты следующей сменой. Просто прокатиться по улицам, посмотреть на гирлянды и огни, которые зажигались над дорогами. Марк прочитал её сообщение после работы и впервые за день не начал прикидывать, сколько времени уйдёт на путь от одного места до другого.

«Давай», — ответил он.

Потом всё-таки открыл карту. Привычка оказалась сильнее.

В городе были улицы, которые он знал по ночным заказам лучше собственного двора. Он знал, где встать, чтобы не перекрывать выезд, какой светофор держит дольше остальных и как быстро объехать пробку возле торгового центра. Но раньше он почти никогда не ездил просто так — без точки назначения и обещанного времени прибытия.

Перед встречей Марк проверил салон машины. Убрал с заднего сиденья рабочую куртку, сложил в багажник лишние вещи. Потом положил рядом плед и ноутбук.

Вдруг захотят остановиться и посмотреть фильм. Или будет холодно, и пригодится плед. Он не строил из этого особенного плана. Просто привык брать с собой то, что может понадобиться.

На экране ноутбука остался список фильмов. Марк закрыл крышку, не выбрав ни одного.

***

Алиса села в машину, стряхнув с рукава несколько капель.

— У тебя тут подозрительно чисто, — сказала она, пристёгиваясь.

— Я старался.

— Обычно после работы таксисты тоже наводят порядок?

— Обычно после работы я хочу, чтобы никто ничего не пролил.

— А сегодня?

— Сегодня особенно.

Она повернулась к нему, и Марк улыбнулся раньше, чем успел придумать продолжение.

— Куда поедем? — спросил он.

— По городу. Хочу посмотреть, как он вечером горит в гирляндах.

— Есть любимый маршрут?

— Если бы был, я бы сама его назвала. Давай просто поедем.

— Страшные слова для человека с навигатором.

— Выключай.

Он выключил голосовые подсказки, и они тронулись.

За окнами постепенно менялся свет. В промышленных кварталах он был резким, белым, почти служебным. Дальше появились витрины и гирлянды, протянутые над улицами. В мокром асфальте отражались лампочки, светофоры и фары; из-за этого казалось, что город светится не только сверху, но и снизу.

Алиса то поворачивалась к одному окну, то к другому.

— Смотри, там красиво сделали.

— Вижу.

— Ты на дорогу смотри.

— Я и смотрю на дорогу.

— Тогда откуда знаешь, что красиво?

— Я по твоему голосу понял.

Она рассмеялась и достала телефон, чтобы снять улицу. На первом видео получились только блики в стекле и половина дорожного знака.

— Из тебя плохой оператор, — сказала она.

— Я даже не снимал.

— Зато машина твоя. Значит, ответственность общая.

Марк прибавил обдув стекла. Она попыталась снять ещё раз и на этот раз осталась довольна.

Они разговаривали обо всём понемногу. О рабочем дне, о том, как город меняется к праздникам, о людях, которые умудряются опаздывать даже на собственный обед. Алиса рассказывала, что дома у матери опять спорят, сколько гирлянд нужно на одно окно. Марк слушал и лишь иногда задавал вопрос, когда она замолкала.

Ему нравилось, что не нужно поддерживать разговор каждую секунду. Иногда Алиса просто смотрела на огни, а он вёл машину и ждал зелёного сигнала.

На одном из перекрёстков он спросил:

— Хочешь покажу ещё одно место?

— А там тоже гирлянды?

— Там весь город светится. И самолёты видно, когда они заходят на посадку.

— Самолёты? Прямо как в аэропорту?

— Почти. Только без чемоданов и очереди на досмотр.

— Это уже неплохо.

— Поедем?

— Поехали.

Он перестроился в соседний ряд. Впервые за вечер у них появилась определённая точка назначения, но Марк не торопился. Ему хотелось, чтобы дорога тоже осталась частью встречи.

***

Место оказалось тихим. Отсюда виднелись далёкие огни города, а выше, на тёмном небе, временами появлялись движущиеся точки. Одни шли ровно, другие медленно снижались, меняя высоту почти незаметно.

Марк припарковался так, чтобы впереди открывался вид. Заглушил двигатель, оставив возможность включить отопление, если станет холодно.

— И где? — спросила Алиса, всматриваясь в темноту.

— Сейчас. Они по расписанию, но со мной не согласовывают.

— А я уже думала, у тебя тут личная взлётно-посадочная полоса.

Он показал на дальнюю светящуюся точку.

— Видишь? Слева, чуть выше домов.

— Это самолёт?

— Он.

Алиса подалась вперёд и положила ладонь на приборную панель. Марк проследил за её взглядом. Самолёт приближался медленно, потом его огни стали отчётливее и над городом прокатился приглушённый гул.

— Красиво, — сказала она.

Марк кивнул. Он хотел рассказать, почему иногда останавливается здесь после работы, но промолчал. Сейчас было достаточно того, что ей понравилось.

За первым самолётом появился второй. Между ними они успели обсудить, как непривычно смотреть на полёт с земли, а не через окно аэропорта. Алиса спросила, сколько человек может быть там наверху. Марк не знал точного числа, и впервые за вечер не попытался угадать.

— Значит, не всё знаешь, — заметила она.

— Многое скрывают от мастеров стекольного производства.

Она улыбнулась.

На заднем сиденье лежал плед. Марк потянулся за ним, когда заметил, что Алиса растирает ладони. На его собственных руках были старые водительские перчатки с потёртыми швами.

— Замёрзла?

— Немного.

— А у тебя перчатки ужасные, — заметила она, разглядев потёртый шов. — Их давно пора менять.

Марк посмотрел на свою ладонь. На указательном пальце разошёлся шов.

— Они со мной столько смен прошли.

— У меня есть плед. И ноутбук, если вдруг захочется кино.

Она посмотрела на вещи, потом на него.

— Ты всё предусмотрел?

— Почти. Погоду не согласовал.

— А кино какое?

— Пока никакое. Я решил, что выбор фильма — слишком ответственное решение для одного человека.

— Разумно.

Они укрыли колени пледом. Ноутбук остался лежать закрытым. Никто не предложил его включить.

В машине стало уютнее. Огни города мерцали впереди, по стеклу временами проходили отсветы проезжающих по дальней дороге автомобилей. Марк повернулся к Алисе, чтобы что-то сказать, и вдруг обнаружил, что она тоже смотрит на него.

Разговор остановился сам собой.

Он мог бы пошутить. Мог бы снова предложить фильм или показать, с какой стороны появится следующий самолёт. Вместо этого чуть приблизился и задержался, давая ей возможность отстраниться.

Алиса не отстранилась.

Они поцеловались.

Это случилось не под музыку, не в конце заранее придуманного свидания и не после красивого признания. Просто в припаркованной машине, где лежал ненужный ноутбук и куда сквозь лобовое стекло проникал свет далёкого города.

Когда они отстранились, Алиса улыбалась. Марк тоже.

Снаружи снова послышался далёкий гул. Они одновременно посмотрели вперёд: ещё один самолёт снижался к полосе.

— А давай целоваться, пока самолёты не перестанут летать? — прозвучала шутка.

Марк посмотрел в небо.

— Это может затянуться.

— Боишься не выдержать?

— Боюсь, утром придётся объяснять на работе причину опоздания.

Они рассмеялись — и снова приблизились друг к другу.

Самолёты продолжали летать.

***

Домой они ехали не спеша. Алиса иногда показывала на гирлянды в окне или на фонари вдоль дороги, но теперь между замечаниями появлялись паузы. Марк не пытался их заполнить.

— Так что, кино мы сегодня не посмотрели, — сказал он наконец.

— По-моему, мы неплохо провели время и без него.

— Ноутбук зря катался.

— Зато ему город показали.

Марк улыбнулся. Слова про кино, с которых началось их общение, неожиданно привели их сюда — к настоящему вечеру, для которого не понадобился никакой экран.

Когда он проводил Алису, они ещё немного постояли рядом. Не обсуждали, что будет дальше. Не составляли расписания следующей встречи.

Вернувшись в машину, Марк увидел на заднем сиденье сложенный плед, а под ним ноутбук. Всё было на месте, как и до поездки.

Изменилось только то, что он теперь помнил, как Алиса повернулась к нему, когда за лобовым стеклом появился очередной самолёт.

Глава 5. Маршрут без навигатора

На следующее утро Марк обнаружил, что по-прежнему помнит, в какой момент Алиса повернулась к нему в машине.

Он помнил огни за лобовым стеклом, самолёт, который уходил на посадку, и её смешок после слов о том, что можно целоваться, пока самолёты не перестанут летать. Но больше всего — как неожиданно просто всё произошло. Они столько говорили о кино, даже ноутбук взяли с собой, а потом ни разу о нём не вспомнили.

Телефон завибрировал, пока Марк наливал себе кофе.

«Самолёты ещё летают?» — написала Алиса.

Он поставил кружку на стол.

«Подозреваю, что да. Но без тебя проверять неинтересно».

Через минуту появилась новая строка:

«Тогда в следующий раз маршрут выбираю я».

«Куда едем?»

«Никуда. Гулять будем. Ногами».

Марк посмотрел на календарь, где рядом с выходным уже стояли две рабочие пометки.

«Предупреждай о таких испытаниях заранее».

«Предупреждаю. После работы в семь. И машину оставь в покое».

Он усмехнулся. Обычно люди просили его куда-нибудь отвезти. Алиса, кажется, решила проверить, способен ли он просто идти рядом.

***

Вечером Марк освободился чуть позже, чем рассчитывал. На участке перед самой передачей смены нашлась пачка стекла с неправильно наклеенной биркой, и пришлось сверять номера. На телефон он поглядывал чаще, чем требовалось для работы.

В шесть пятьдесят он написал:

«Задержусь минут на десять. Не хочу обещать семь ровно и опять считать секунды».

«Я пока в магазине. Не спеши по лестницам».

Когда Марк вышел за проходную, город уже зажёг гирлянды. На мокром асфальте светящиеся полосы расплывались и дрожали под колёсами проезжавших машин. У столовой двое работников заносили внутрь коробки. Алиса стояла в дверях и что-то объясняла мужчине в поварском кителе.

Мужчина поднял коробку, выслушал её, покачал головой и скрылся за дверью. Алиса заметила Марка, махнула рукой и направилась к нему.

— Вы почти вовремя, — сказала она нарочито официально, вспомнив их переписку о торте.

— Мы же уже на «ты», — напомнил он. — Или торт всё ещё на официальных условиях?

— Торт уже заказан. А с тобой можно без официальных условий, — ответила Алиса.

Он взглянул на закрывающуюся дверь столовой.

— Я не помешал?

— Нет. Это Макс, наш шеф. Мы давно знакомы, он мой друг. Но сегодня спорили, куда поставить коробки. Он уверен, что на кухне существует какое-то дополнительное пространство, о котором никто, кроме него, не знает.

— Может, он его сам построил.

— Тогда пусть покажет. А то коробки ставить предлагается мне.

Она сказала это без раздражения и тут же сменила тему:

— Пойдём? Пока я не начала рассказывать тебе про всю нашу инвентаризацию.

— Пойдём. Только у меня вопрос: маршрут засекречен?

— Полностью.

— Навигатор включать можно?

— Нет.

— Даже мысленно?

— Особенно мысленно.

Она взяла его за руку, и они пошли к остановке, но в автобус не сели. Перешли дорогу, свернули между домами и вышли на улицу, которую Марк привык проезжать насквозь. Теперь пришлось заметить то, что из-за руля обычно исчезало: маленький магазин свечей, треснувшую вывеску мастерской, витрину с игрушечным поездом, который двигался по кругу и всякий раз останавливался перед одним и тем же нарисованным тоннелем.

Алиса остановилась возле витрины.

— Смотри, — сказала она. — Ему уже третий круг не разрешают доехать.

— Может, у него график.

— Ты даже игрушке придумал работу.

— Профессиональная деформация.

Она посмотрела на него с улыбкой, которую он уже начинал узнавать: сейчас скажет что-нибудь неприятно точное.

— Мне кажется, ты вообще всё время куда-то едешь. Даже когда стоишь.

— На производстве иначе не получается.

— А сейчас ты не на производстве.

Марк хотел ответить, но заметил, что продолжает крутить в кармане ключ от машины. Он разжал пальцы.

— Принято.

***

За следующим перекрёстком Алиса привела его к книжному магазину. На дверях висела табличка с часами работы, а в окне стояли книги, разложенные так, будто их выбирал человек, который одинаково любит приключения, цветы и инструкции к ремонту холодильников.

— Вот зачем ты меня сюда привела? — спросил Марк.

— Почти. Сначала покажу кое-что.

Она указала на обложку романа, где мужчина в распахнутой рубашке держал меч, а за его плечом возвышался замок с четырьмя башнями.

— Посчитай руки.

Марк присмотрелся.

— Три.

— И я насчитала три. Думала, после твоей работы со стеклом ты объяснишь, как такое возможно.

— Может, запасная. На случай, если две заняты.

— Главное, чтобы он не обещал героине носить её на руках. Непонятно, на каких именно.

Они рассмеялись и зашли внутрь.

В магазине было тепло. Пахло бумагой, картоном и чем-то сладким из соседней кофейни. Алиса не спешила. Переставляла книги, которые кто-то положил не на ту полку, читала первые страницы и возвращала их на место. Марк двигался за ней, иногда поглядывая на часы, хотя никуда не опаздывал.

— Ты всегда так внимательно выбираешь? — спросил он.

— Если собираюсь потратить на книгу вечер, почему бы не потратить на выбор десять минут?

— А если окажется скучной?

— Отложу.

— Так просто?

— Представь себе.

Она вынула тонкую книгу и показала ему аннотацию. Марк прочитал пару строк, но в памяти осталось другое: как Алиса держала книгу двумя пальцами за уголок, чтобы не замять обложку.

— А ты что читаешь? — спросила она.

— В основном инструкции, сообщения в рабочих чатах и то, что мне присылают с пометкой «срочно».

— Ужасная библиотека.

— Зато с неожиданными развязками.

— В твоих книгах хотя бы кто-нибудь счастлив?

— Когда заказ отгрузили вовремя — почти все.

Алиса поставила книгу обратно.

— Придётся исправлять.

— Ты хочешь заставить меня читать?

— Нет. Это было бы слишком просто. Я хочу, чтобы ты сам однажды зашёл сюда не потому, что я тебя привела.

Она ничего ему не навязывала. Просто снова пошла вдоль полок, предоставив возможность остаться у входа или пойти следом. Марк пошёл следом.

На кассе Алиса купила небольшой блокнот в тёмно-зелёной обложке. Он предложил заплатить, но она уже достала карту.

— Подожди, это же моя покупка.

— Я просто предложил.

— Знаю. Спасибо.

На улице она убрала блокнот в сумку.

— Зачем тебе он? — спросил Марк.

— Записывать всякую ерунду, которую хочется не забыть. Идеи, места, иногда рецепты. Я же не всё время работаю в столовой.

— Я и не думал, что всё время.

— А вот это хороший ответ.

Он не совсем понял, почему, но спорить не стал.

***

Они дошли до небольшой площади, где между деревьями натянули гирлянды. Возле киоска двое подростков пытались сфотографироваться так, чтобы в кадре оказались все огни сразу. Каждый раз один из них закрывал гирлянды головой другого.

Алиса остановилась и достала телефон.

— Хочу снять отсюда.

— Я могу отойти, чтобы не мешать.

— А я тебя об этом просила?

— Нет.

— Тогда стой рядом.

Она подняла телефон. На снимке за их спинами получились огни, а у Марка — такое серьёзное выражение, будто он проверял правильность монтажа.

— Можно ещё раз? — спросила она.

— Что не так?

— Ты выглядишь так, будто подписываешь акт приёмки.

— Привычка.

— Тогда попробуй улыбнуться без разрешения начальника.

Он засмеялся как раз в тот момент, когда она нажала на кнопку.

— Вот. Теперь похоже на человека, который гуляет.

Марк попросил показать оба снимка. Первый был ровным и аккуратным. На втором у него смеялись глаза, зато половина гирлянд превратилась в размазанные полосы.

— Второй лучше, — сказал он.

— Я тоже так думаю.

Они взяли по горячему напитку у киоска. Алиса грела ладони о стакан, Марк наконец убрал телефон поглубже в карман. Время от времени она рассказывала что-то совсем небольшое: как сегодня кто-то перепутал сахар с солью, как Катя прислала ей десяток сообщений подряд и как тяжело бывает объяснить двум своим младшим братьям Дане и Феде и младшей сестре Соне, с которыми она помогала матери, что старшие тоже имеют право уставать. Виктор, отец младших, тоже помогал, но у всех была работа и свои дела. Марк слушал, не пытаясь немедленно придумать решение.

— Ты чего молчишь? — спросила Алиса.

— Слушаю.

— Неужели без совета?

— Могу предложить схему распределения обязанностей в трёх экземплярах.

— Не надо. Хотя третий экземпляр я бы оставила маме.

Она улыбнулась, потом посмотрела на него уже серьёзнее.

— Ты не подумай, я люблю свою семью. Просто иногда хочется, чтобы меня спрашивали, а не сразу составляли на меня планы.

— Понимаю.

— Правда?

Марк чуть повернул стакан в руке.

— Я сам иногда сначала строю план, а потом спрашиваю, подходит ли он другому человеку. Наверное, это не всегда удобно.

— Не всегда, — согласилась Алиса. — Но сегодня ты справляешься.

— Потому что у меня отобрали навигатор.

— Вот видишь. Метод работает.

Они прошли несколько шагов. Алиса посмотрела на него поверх края бумажного стакана.

— А если без шуток? Ты вообще чего хочешь, Марк? Не от работы и не от завтрашнего дня.

— Ты сейчас о нас?

— О тебе. Я тебя пока только узнаю.

Марк не сразу ответил. Слова были простые, но ему не хотелось отделываться чем-нибудь удобным.

— Я хочу нормальных отношений. Не тех, где один старается, а второму это нужно, пока удобно. У меня уже было, когда мной пользовались. И было, когда потом выяснялось, что за моей спиной у девушки есть другой парень. Я от такого устал.

Алиса остановилась, чтобы не задеть плечом прохожего, и снова пошла рядом.

— Ты мне это рассказываешь потому, что чего-то от меня ждёшь?

— Нет. Потому что хочу сказать в начале, а не потом выяснять, что мы вообще о разном. Для меня важны честность и верность. Я хочу семью. Не завтра и не по расписанию — просто хочу когда-нибудь к этому прийти.

— Это серьёзно для прогулки с горячим чаем.

— Я могу вернуться к шуткам про навигатор.

— Не надо. — Алиса чуть улыбнулась. — Лучше знать, что человек думает на самом деле.

— А ты? — спросил Марк.

— Я пока хочу узнать тебя. Без обещаний на годы вперёд. Но и врать тебе не собираюсь.

— Этого достаточно.

Они пошли дальше. Марк почувствовал, что сказал больше, чем собирался, но жалеть не стал. Алиса не дала ему готового ответа на будущее. Он и не просил.

Неподалёку уличный музыкант складывал инструмент в футляр. Площадь постепенно пустела. Марк понял, что за весь вечер ни разу не спросил, во сколько они закончат. И что ему совсем не хотелось заканчивать.

— Слушай, — сказал он. — А если я предложу ещё одно место, это будет нарушением правил?

— Смотря какое.

— Там недалеко есть кофейня, которая работает поздно. Без сюрпризов и дальних поездок.

— Можно. Только не потому, что ты обязан придумать продолжение.

— А потому что мне хочется побыть с тобой ещё немного.

Она посмотрела на него поверх стакана.

— Так гораздо лучше.

***

Они до кофейни не дошли.

По дороге Алиса заметила, что уже поздно: утром ей предстояла ранняя смена, а дома оставались дела, о которых она успела забыть за прогулкой. Марк проводил её к остановке. Он предложил вызвать машину, но она отказалась — нужный автобус должен был прийти через несколько минут.

На электронном табло задержка менялась с трёх минут на пять, потом на четыре.

— Твой навигатор бы такого не позволил, — сказала Алиса.

— Он бы уверенно соврал, что автобус уже здесь.

Она засмеялась.

Марк стоял рядом и пытался не превращать каждую паузу в вопрос. После вечера с самолётами ему всё время хотелось убедиться, что вчерашний поцелуй что-то значил. Но он видел её сейчас: она сама написала ему, выбрала прогулку, осталась рядом дольше, чем собиралась. Просить немедленного объяснения было бы странно.

— Ты сегодня другой, — сказала Алиса.

— Без машины?

— Без вечного «сейчас всё организую».

— Не знаю, надолго ли меня хватит.

— Посмотрим.

Она сделала шаг к нему, коснулась рукой воротника его куртки и поцеловала.

Не как в машине под шум самолётов — тогда они оба будто проверяли, можно ли вообще перейти невидимую границу. Сейчас она приблизилась уверенно, а Марк успел только убрать из руки пустой стакан.

— Ну вот, — сказала Алиса. — И самолёты не понадобились.

— Это потому, что они у нас в запасе.

— Не злоупотребляй запасами, Савельев.

Подошёл автобус. Алиса поднялась на ступеньку, обернулась и помахала ему. Он дождался, пока она найдёт место у окна. Автобус отъехал, оставив на мокрой дороге две светлые полосы.

Марк пошёл в сторону дома. Машина стояла на привычной парковке, и он мог бы дойти до неё быстрее, чем до ближайшей остановки. Но почему-то решил пройти ещё квартал пешком.

На телефоне появилось сообщение:

«Фотографию пришлю, когда перестану смеяться над твоим лицом на первой».

Он набрал:

«Оставь вторую. Там я хотя бы похож на человека».

«Обе оставлю. Для истории».

Марк прочитал последние два слова и улыбнулся. Он не стал спрашивать, что именно она имела в виду. Впереди ещё горели гирлянды, а их следующая встреча пока не требовала ни времени, ни места, ни обещаний.

Глава 6. До десятого

В середине декабря Марк купил гирлянду для кухонного окна.

Он зашёл в магазин за хлебом и лампочкой в коридор, а у кассы задержался возле коробок с новогодними украшениями. На одной была фотография уютной кухни с жёлтыми огоньками вдоль рамы. Марк подумал, что в его квартире тоже не помешало бы немного света, который не связан с рабочими лампами.

Дома он закрепил гирлянду на кухонном окне и отправил Алисе фотографию. Кот устроился под ней с видом проверяющего.

«Мой вариант вечернего города. Без пробок».

«Почему кот смотрит так, будто ты незаконно занял его окно?»

«Пока не подписал акт приёмки. Есть замечания к монтажу».

Алиса прислала голосовое. На заднем плане кто-то из детей требовал отдать блестящую звезду.

— Я сейчас у мамы, — сказала она. — Катя купила гирлянду длиной в целую улицу. Если завтра меня не будет на работе, ищите в проводах.

О торте Марк вспомнил снова только в собственный день рождения. Алиса заранее дала знать, что заказ готов. Он зашёл в столовую и получил коробку, ради которой всё когда-то началось: два напоминания без ответа, шутка про кино и разговор, неожиданно вышедший за пределы заказа.

— Вот твой торт, — сказала Алиса, подвигая коробку ближе. — Аккуратнее неси.

— После всей нашей переписки я уже боялся, что его придётся встречать у самолётов.

— Главное, что он всё-таки здесь.

Но на этом она не закончила. Достала конверт и протянула ему. Марк удивлённо посмотрел на неё. Ещё недавно они говорили только у раздачи в столовой, а теперь она сама приготовила ему подарок.

Внутри были деньги и поздравление. Марк не стал пересчитывать купюры или читать написанное вслух. Он лишь на мгновение задержал взгляд на конверте, прежде чем убрать его рядом с коробкой.

— Алис, спасибо. Я не ожидал.

— Это же день рождения, — ответила она. — Хотелось тебя поздравить.

За дверью столовой уже звали следующего посетителя. Марк поблагодарил её ещё раз и вышел, стараясь не наклонять коробку. Ему почему-то больше всего запомнилось не содержимое конверта, а то, что Алиса сама решила его подарить.

Через несколько дней они встретились после её смены. Алиса рассказала, что Макс опять спорил с поставщиком из-за ящиков и в понедельник им предстоит их разбирать. Потом протянула Марку бумажный пакет с домашним печеньем. На верхнем лежала звезда, у которой отломился один луч.

— Это самое красивое, — сказала она. — Младший выбирал лично.

— Серьёзная проверка качества.

— Он весь вечер вырезал формы и объявил, что печенье должно достаться хорошему человеку. Мне пришлось его слушаться.

Они шли вдоль дороги, где снег успели собрать в серые валы. Марк рассказал, что на Новый год у него день на производстве, а ночь, возможно, будет свободной. Впервые за несколько лет он заранее подумал, с кем хотел бы её провести.

— Может, встретишь со мной? — спросил он. — Без торжественной программы. Купим что-нибудь, поужинаем, посмотрим на огни. Или просто выспимся — я умею это очень праздничнo.

Алиса остановилась. Улыбка у неё осталась, но в глазах появилось сожаление.

— Марк, я уже обещала маме и Кате. Мы едем к родственникам за город. Договорились ещё осенью. Там дети ждут, что я буду с ними.

Он кивнул. Снег скрипнул под ботинками; несколько секунд они стояли возле ограды, пропуская прохожих.

— Я поздно позвал.

— Да, немного. — Она коснулась его рукава. — Ты ведь и про кино сначала через шутку спросил. Теперь я знаю: если ты что-то задумал, лучше уточнить сразу.

Он попытался улыбнуться.

— На работе быстрее.

— Это я заметила. Но не хочу делать вид, что планов у меня не было. И не хочу, чтобы ты подумал, будто мне не хочется быть с тобой.

Марк хотел ответить мгновенно и легко. Не получилось. Праздник он уже успел представить: два бокала, свет гирлянды на кухне, Алиса босиком у окна. Теперь эти картинки были лишними, и он чувствовал себя нелепо из-за того, как быстро их придумал.

— Ты правильно сделала, что сказала, — произнёс он. — Я расстроился. Это не претензия.

— Я тоже расстроилась. — Алиса вздохнула. — Постараюсь вернуться раньше, до десятого. Только пока не обещаю день. Мы от семьи зависим.

— Напишешь, когда будешь знать.

— Напишу. А ты не исчезай на своих сменах.

— Я могу ненадолго уйти в подземелье цеха.

— Там хоть связь есть?

— Иногда ловит надежду.

Она засмеялась, но он заметил, что пальцы у неё замёрзли. Он взял её ладонь в свою и некоторое время они просто шли рядом.

В последнюю неделю года на производстве торопились закрыть все заказы сразу. Начальник требовал ежедневные отчёты, бригадир пытался передвинуть людей между участками, на складе три дня искали пачку, которая всё время стояла под неправильным номером. Марк приезжал в половине восьмого утра и редко уходил раньше шести.

После некоторых смен он брал машину в таксопарке. Перед выездом проверял салон, бумажные стаканы в карманах дверей, давление в шинах и остаток топлива. По вечерам город был забит машинами с коробками на задних сиденьях. Люди ехали из торговых центров с такими лицами, будто возвращались с тяжёлых переговоров.

Тридцатого декабря Марк отвёз женщину с огромным букетом хризантем и пакетами продуктов. Она всю дорогу разговаривала по телефону с мужем и объясняла, где искать форму для салата. Завершив разговор, устало прислонилась к спинке сиденья.

— Простите, что шумела, — сказала она. — Он сорок лет живёт на одной кухне со мной и каждый год не знает, где у нас дуршлаг.

— Может, предпочитает не менять традиции.

— Ага. Особенно традицию спрашивать у меня. Вон пакет придержите на повороте, пожалуйста, там банки.

Марк поставил сумку устойчивее.

— Вы всё равно вместе готовите?

— А куда деваться? Он картошку чистит. Правда, половину вместе с кожурой срезает. Я ругаюсь, а он каждый год делает вид, что впервые услышал. — Женщина помолчала. — Только когда его долго нет дома, мне даже ругаться не с кем. Так что пусть чистит.

У подъезда она вытащила сумки, пересчитала букеты и неожиданно улыбнулась Марку:

— С наступающим. И помните: если человек обещал приехать, пусть сначала доедет. За праздничным столом всегда найдётся место попозже.

Он помог донести один пакет до двери и вернулся к машине. Последняя фраза прозвучала буднично; женщина уже возилась с домофоном и не ждала ответа.

В новогоднюю ночь Марк оказался на смене в такси. Он взял несколько заказов, потом остановился у круглосуточной заправки: стрелка топлива опустилась ниже привычного, а впереди оставался длинный маршрут. У края стоянки молодые люди запускали хлопушки и спорили, какая из них не сработала.

В 23:58 Алиса прислала снимок стола. На краю фотографии виднелась маленькая ладонь, пытавшаяся утащить мандарин.

«У нас уже четыре раза считали до двенадцати. Младшим не терпится. Ты где?»

«На заправке. Сейчас поеду. С наступающим, Алис».

В 00:04 она позвонила. Марк всё ещё стоял на парковке. Он ответил, и сразу услышал шум, смех, голоса детей.

— С Новым годом! — перекричала их Алиса.

— И тебя. Звезду с ёлки не съели?

— Пока нет. Слушай, тут все хотят что-то тебе передать. Я сопротивлялась, но они сильнее.

Она поднесла телефон к кому-то. Женский голос пожелал хорошего года и здоровья; мальчик громко спросил, где у Марка машина; кто-то ещё засмеялся. Марк отвечал, что машина у него на улице и что мандарины в салоне перевозить разрешено.

Потом шум отдалился.

— Скучно одному? — спросила Алиса тише.

— Да не совсем. Людей много.

— Это не ответ.

Он посмотрел в тёмное стекло заправки, где отражался телефон в его руке.

— Немного скучаю. Хотел бы тебя сейчас обнять.

— Я тоже. — Она помолчала. — Но я рада, что ты не попросил меня отменить поездку. Для детей это важно.

— И для тебя, — сказал Марк.

— И для меня.

Когда он снова выехал на дорогу, голос Алисы ещё несколько минут звучал у него в ушах. Потом он включил навигатор и поехал за следующими пассажирами.

Первые январские дни прошли в коротких разговорах. Алиса отправляла фотографии заснеженного двора, старого пса родственников и Кати, которая пыталась собрать санки без инструкции. Марк отвечал снимками чашек кофе, ночных улиц и кухонного окна с гирляндой, возле которой кот устроил себе наблюдательный пост.

Седьмого января он написал ей поздно вечером, когда вернулся с производства: «Как вы там? Не замело?»

Она ответила не сразу. Потом пришло голосовое, записанное на улице. Ветер почти забивал слова.

— Мы домой собираемся. Только пока всё меняется: то машина занята, то младшему плохо в дороге, то мама хочет остаться ещё на день. Я предупрежу, как решим.

Марк записал ответ, но стёр. Он собирался спросить, почему всё опять неопределённо, хотя она заранее сказала, что точной даты нет. Он убрал телефон и пошёл ставить чайник.

Девятого января Алиса написала: «Мы вернулись. Я дома. Можно тебя завтра увидеть?»

Он прочитал сообщение в цехе, где бригадир показывал ему новую схему раскладки стекла. Лишь закончив разговор, открыл переписку снова.

«Завтра после обеда свободен. Давай ко мне? Я обещал показать, как кот проверяет гостей».

«А он предварительную запись требует?»

«Только уважение к его территории».

«Тогда возьму что-нибудь вкусное. Для тебя тоже».

Он поставил телефон в карман и вернулся к работе. На дворе было холодно, в цехе шумела линия, а дома на кухонном окне светилась гирлянда. Завтра за столом должна была появиться ещё одна кружка.

Глава 7. На стороне друг друга

К приходу Алисы Марк убрал квартиру с той тщательностью, которую обычно приберегал для производственных проверок.

Он вытер пыль с полок, вымыл раковину и даже разобрал коробку с кабелями, которую обещал себе разобрать ещё летом. Потом посмотрел на кухню и понял, что заняться нужно было холодильником. Внутри лежали горчица, яйца, сыр, две банки с непонятными остатками и лимон, давно потерявший вид свежего продукта.

За двадцать минут до встречи он сбегал в магазин за овощами, хлебом и курицей. На обратной дороге пакет порвался. Марк поймал бутылку масла прежде, чем она ударилась об асфальт, но помидоры пришлось собирать возле подъезда.

Он успел переодеться и поставить чайник. Звонок прозвучал, когда Марк пытался вытащить кота из пакета, который тот уже объявил своей новой квартирой.

На площадке стояла Алиса, порозовевшая от морозного воздуха. В руках у неё были сумка и небольшой контейнер.

— Я принесла пирог, — сказала она. — И предупреждаю сразу: он не мой. Я помогала резать яблоки и имею право на процент авторства.

— Заходи. Только смотри под ноги. Здесь сейчас хозяин выйдет.

Кот показался из прихожей ровно тогда, когда Алиса наклонилась расстегнуть сапоги. Он остановился на расстоянии вытянутой лапы и посмотрел на гостью с видом человека, который не получал никаких уведомлений о визите.

— Это он? — шёпотом спросила Алиса.

— Он.

— Красивый. И очень недовольный.

— С возрастом характер только крепнет.

Алиса протянула коту тыльную сторону ладони. Тот обнюхал её, отступил и направился к кухне.

— Допустил? — спросила она.

— Пока оставил под наблюдением.

В прихожей Алиса осторожно поставила свои сапоги рядом с Марковыми ботинками. Он заметил это, когда вешал её пальто. Два ряда обуви у стены выглядели непривычно. Алиса тем временем осматривалась: узкая полка с ключами, старый коврик, лампочка, которую Марк наконец заменил перед праздниками.

— У тебя аккуратно, — сказала она.

— Ты не видела, что было утром.

— Я и не собираюсь устраивать проверку. Где руки помыть?

Они пили чай на кухне. Алиса рассказала, как у родственников дважды отключали электричество, как младшие дети делили один фонарик и как Катя на спор доела целую миску салата, хотя заранее говорила, что ненавидит майонез.

— А ты? — спросил Марк. — Скучала?

— По нормальной ванной и тихому утру — очень. — Алиса посмотрела на него через чашку. — И по тебе тоже.

Она не отвела взгляд и не попыталась превратить слова в шутку. Марк встал, обошёл стол и обнял её. Алиса положила голову ему на плечо. На плите засвистел чайник, который он забыл выключить после второй порции воды.

— У тебя тут система предупреждения, — пробормотала она.

— Работает надёжно.

До ужина оставался час. Марк вынул курицу и овощи, разложил на столе. Алиса посмотрела на помидоры, у одного из которых был помят бок.

— Эти в дороге что-то пережили?

— Были небольшие транспортные сложности.

— Ты их хоть пристегнул?

Она засмеялась, когда он рассказал про порванный пакет. Потом засучила рукава.

— Ладно. Ты режешь овощи, я займусь курицей. Но сначала расскажи, чем хочешь её заправить.

— У меня есть масло, соль и тринадцать одинаковых пакетиков перца.

— Откуда тринадцать?

— Покупал каждый раз, когда забывал, что перец уже есть.

— Будем считать, запас на трудные времена.

Пока Марк резал огурцы, Алиса проверила духовку и нашла подходящую форму. Он наблюдал, как уверенно она обращается с чужой кухней: не спрашивает разрешения на каждую мелочь, но и не начинает командовать. Когда потребовалась доска, спросила, где её взять. Когда увидела, что у него тупой нож, молча перешла на другой.

— Ты так ловко всё делаешь, — сказал Марк.

— Я много готовлю. Но это не значит, что мне всегда хочется готовить.

— Тогда в следующий раз закажем еду.

— Или ты сам научишься делать курицу, — ответила Алиса. — А я буду сидеть и давать плохие советы.

— Вариант мне нравится меньше.

Её телефон завибрировал на подоконнике. На экране высветилось имя Кати. Алиса вытерла руки и ответила.

— Да. Нет, я уехала. Катя, я говорила, что сегодня не смогу. Скажи маме: завтра заеду и привезу лекарства. Сегодня нет. — Пауза. — Если срочно, звони сразу маме или врачу. Я не врач. Договорились? Хорошо.

Она положила телефон и на секунду прикрыла глаза.

— Что-то серьёзное? — спросил Марк.

— Малой простыл. Температура небольшая, все уже знают, что делать. Но мама попросила меня приехать за сиропом, хотя аптека у них через дом. Катя могла сама сходить. Я сказала, что сегодня не приеду.

— Могу отвезти лекарства, если надо.

Алиса посмотрела на него. Не резко, но настороженно.

— Спасибо. Если понадобится, я попрошу. Сейчас у них всё есть.

Марк уже набирал в уме маршрут: до аптеки, потом к её семье, обратно через кольцевую. Он вспомнил, что в предыдущем разговоре она рассказывала, как трудно ей отказывать близким. И оставил маршрут недостроенным.

— Хорошо. Тогда возвращаюсь к огурцам.

— Ты уверен, что они переживут твоё внимание?

— Они в надёжных руках.

Кот запрыгнул на табурет и принялся наблюдать за разделочной доской. Через пять минут Марк по ошибке высыпал в миску слишком много соли. Алиса попробовала, поморщилась, долила немного воды и достала другой огурец.

— Всё исправимо, — сказала она.

— Я рассчитывал, что этого никто не заметит.

— Не переживай. Отчёт писать не заставлю.

За ужином они говорили о буднях. Марк рассказал про аренду машины и ипотечный платёж: сколько приходится работать, чтобы закрыть месяц и хотя бы немного отложить. Алиса не перебивала, только попросила повторить, сколько часов он спал в последние дни.

— Вчера четыре, — признался он. — Позавчера почти пять.

Она отложила вилку.

— Марк, а сегодня сколько ты планировал работать?

— Хотел после ужина выехать на пару часов. Но могу и не выезжать.

— Не надо из-за меня отменять работу, если потом будешь переживать о деньгах.

— Я не переживаю. Я заранее всё посчитал.

— Я хочу, чтобы ты был со мной не из последних сил. Если ты скажешь «у меня тяжёлая неделя, увидимся в воскресенье», я пойму. Но когда ты говоришь, что всё успеваешь, а сам засыпаешь на ходу, мне неудобно просить тебя о времени.

Марк смотрел на тарелку. Он привык гордиться тем, что может выдержать больше, чем планировал: чужие ошибки на смене, ночные заказы, платежи, которые нельзя перенести. Ему хотелось возразить, что она преувеличивает. Потом он посмотрел на свою кружку: чай в ней давно остыл, хотя он налил его совсем недавно.

— Я не умею хорошо останавливаться, — сказал он.

— Я заметила. Ты даже помидоры пытался спасти ценой собственной жизни.

Он улыбнулся.

— Овощи пострадали незначительно.

— Слушай, мне ведь тоже бывает тяжело. И я тоже могу не ответить сразу. Давай говорить об этом честно. Если ты не можешь приехать — скажи. Если я устала — скажу. Только не будем угадывать друг за друга.

— Договорились.

— Точно? Не из вежливости?

— Точно. Я даже могу попробовать не составлять на это регламент.

Алиса рассмеялась. Марк встал, убрал посуду и выключил звук на телефоне. На экране было два сообщения из рабочего чата. Он прочитал заголовки: ничего срочного. Положил аппарат в ящик стола.

— Ты что сделал? — удивилась она.

— Отправил его на перерыв.

— А если позвонят?

— Бригадир знает, как меня найти, если будет настоящая авария. Остальное подождёт до утра.

Она ничего не сказала, только потянулась через стол и коснулась его запястья.

Позже Алиса помогала ему убирать на кухне. Они долго искали крышку от контейнера с остатками курицы; она нашлась в шкафу с кружками. Марк поклялся, что положил её туда не он. Алиса, не скрывая улыбки, предложила записать заявление о пропаже и приложить отпечатки пальцев кота.

К ночи во дворе тихо шёл снег. Они сидели на диване под одним пледом, и Алиса выбирала фильм из длинного списка. Марк заранее предупредил, что боевик с трёхчасовыми погонями выдержит только за доплату.

— А ты вообще что любишь смотреть? — спросила она.

— Что-нибудь, где проблемы решают в пределах двух часов.

— Тогда документальное кино про ремонт тебе не подойдёт.

Она выбрала небольшую комедию, но они почти не следили за сюжетом. Алиса рассказывала про работу, Марк — про одного пассажира, который забыл в машине коробку с пирожными и через полчаса позвонил так обеспокоенно, будто потерял чемодан с документами.

Алиса смеялась, закрывая лицо ладонью. Марк смотрел, как она откидывает волосы, когда смеётся, и удивлялся, насколько незнакомой может оказаться собственная гостиная с другим человеком на диване.

Перед сном Алиса подошла к кухонному окну. Гирлянда горела вдоль рамы, но одна петля провода сползла ниже остальных.

— Это ты сам вешал? — спросила она.

— Да. Под наблюдением кота.

— И он одобрил?

— Не сразу. Трижды проверял крепление лапой.

Алиса поправила петлю, чтобы лампочки не прижимались к стеклу. — Теперь, думаю, одобрит.

Марк запомнил, как она осторожно расправляла провод, не спрашивая, можно ли что-нибудь поправить. Позже, когда Алиса легла рядом, из кухни всё ещё падал узкий тёплый свет, а в комнате пахло яблочным пирогом.

Ночью он проснулся от непривычного ощущения тепла на плече. Алиса спала, положив руку ему на грудь. За стеной шумела вода в трубах, где-то во дворе проехала машина. Марк лежал неподвижно, чтобы не разбудить её. Кот, недовольный потерей привычного места, устроился у ног.

Утром Алиса проснулась первой. На кухне звякнула ложка. Марк обнаружил на столе две чашки, нарезанный пирог и открытую банку с мёдом, которую он не помнил, чтобы доставал.

— Ты уже хозяйничаешь? — спросил он сонно.

— Я чай налила. Не волнуйся, ипотеку на себя не переписала. Я тоже знаю, что бывает, когда дом перестаёт быть твоим, — добавила она, и на этом разговор оборвался: закипел чайник.

Он засмеялся. Алиса посмотрела на него, потом стала серьёзнее.

— Мне с тобой спокойно, Марк.

Он хотел сказать, что она может оставаться столько, сколько захочет, но вовремя остановился. Они были знакомы совсем недавно. Алиса, должно быть, заметила его движение к поспешному обещанию.

— Только давай не будем всё решать за один завтрак, — добавила она. — У меня дома ещё много дел. И я хочу сама разобраться, где и как буду жить дальше.

— Хорошо. Я никуда тебя не тороплю.

— Правда?

— Правда.

Она села напротив, пододвинула ему тарелку с пирогом.

— Тогда можем пока просто завтракать.

В коридоре раздался глухой стук: кот уронил с полки ключи. Марк поднялся, нашёл их возле коврика и вернулся на кухню. У двери рядом стояли её сапоги и его ботинки. В квартире пахло чаем и подогретым яблочным пирогом; в окне ещё светилась гирлянда.

Он сел на своё место. Алиса пододвинула к нему чашку, и он наконец принялся за завтрак.

Часть вторая. Трещины

Глава 8. Чат на двоих

В начале февраля Марк обнаружил, что в его телефоне почти закончилась память.

Фотографии повреждений стекла, скриншоты сменных заданий, чеки за топливо, несколько десятков одинаковых снимков кота и переписка с Алисой — телефон не делал между ними различий. Он настойчиво предлагал удалить что-нибудь ненужное.

— Ну давай, — сказал Марк экрану. — Выбирай сам, что мне не пригодится.

Кот, услышав голос, приподнял голову с подоконника. Марк сидел за кухонным столом после дневной смены и разбирал фотографии: в одной папке оказались гирлянда на кухонном окне, лопнувший стеклопакет и её ладонь в его руке на фоне огней у аэропорта. Последний снимок вышел смазанным. Он всё равно оставил его.

Алиса позвонила, когда Марк добрался до серии совершенно одинаковых фотографий заводской пирамиды.

— Ты чем занят?

— Удаляю свидетельства своего существования. Телефон больше не выдерживает.

— Кота не трогай.

— Я ещё не сказал, что собираюсь удалить кота.

— Знаю тебя. Начнёшь с безобидного, закончишь отчётом о том, что кот занимает семь гигабайт.

На заднем плане у неё загремела посуда. Марк услышал, как кто-то крикнул: «Алиса, накладную нашла?» Она прикрыла микрофон, ответила коротко и вернулась к разговору.

— У нас опять продукты приехали не в тех коробках. Я освобожусь минут через сорок.

— Могу забрать.

— Не нужно. Я сегодня к маме, у неё Федя кашляет. Лучше скажи: ты завтра вечером работаешь?

— До пяти в цехе. В такси не выхожу.

— Тогда зайду. У меня идея.

— Опасная?

— Для памяти твоего телефона — точно.

На следующий вечер она принесла пачку маленьких цветных листков, два пакетика чая и телефон с треснувшим защитным стеклом. Листки высыпались на кухонный стол, как конфетти, когда Алиса вытаскивала из сумки зарядку.

— Это что? — спросил Марк.

— Попытка организовать твою жизнь.

— Она сопротивляется.

— Я не заметила, чтобы ты сопротивлялся чужой организации. У тебя даже губки для посуды стоят по росту.

Марк посмотрел на губки. Одна действительно была чуть выше другой. Он переставил их местами, и Алиса, заметив это, рассмеялась.

— Я не про расписание, — сказала она. — Смотри.

Она открыла Telegram и создала новый чат, где пока было только два участника. Название набрала быстро: «Наше».

— У нас уже есть переписка, — напомнил Марк.

— В ней сейчас подряд: фотография моих вареников, твоё сообщение про шестнадцатый вал, кот в пакете и вопрос, когда ты поешь. Я хочу место, куда можно складывать то, что мы когда-нибудь сделаем. Не на завтра и не обязательно всё сразу.

— Хранилище несбывшегося?

— Попробуй хоть один вечер не портить настроение заранее.

— Исправляюсь. Хранилище почти сбывшегося.

Алиса пододвинула ему телефон, чтобы он видел экран. Первым сообщением отправила фотографию длинного деревянного стола у окна. За столом в кадре никто не сидел, на нём были только белая скатерть и два стакана с водой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.